

На правах рукописи

Смирнов

Смирнов Вадим Анатольевич

**СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
ПОСТСОВЕТСКОЙ ЛИТВЫ**

Специальность 23.00.02 -
политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

10 МАЯ 2012

Москва – 2012

Диссертация выполнена на кафедре политологии и социологии
Балтийского федерального университета имени И. Канта

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Клемешев Андрей Павлович.

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Гаман-Голутвина Оксана Викторовна;
кандидат политических наук
Седых Татьяна Николаевна.

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
университет.

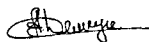
Защита состоится 28 мая 2012 года в 15 часов на заседании
Диссертационного совета Д 501.001.47 по политическим наукам при Московском
государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1,
Москва, Ломоносовский проспект д. 27, корп. 4, факультет политологии, ауд. Г624.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций
Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: г. Москва,
Ломоносовский пр., д.27 (сектор «А», к.812).

Автореферат размещен на сайте факультета политологии МГУ имени
М.В.Ломоносова: http://polit.msu.ru/next_asp/diss_council/

Автореферат разослан «24» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Демчук А. Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Смена политических режимов, масштабное социальное реструктурирование в странах постсоветского (и шире – посткоммунистического) пространства, последовавшие за падением коммунистической системы, являются объектом пристального исследовательского интереса. Понимание общества как сложной, нестационарной, развивающейся системы, в основе которой лежат взаимозависимость элементов, способность адаптироваться к внешним и внутренним вызовам, заставляет обратить особое внимание на изучение роли политической элиты в трансформационных процессах, изменение ее структуры и паттернов внутриэлитного взаимодействия, обусловленных набором экзогенных и эндогенных факторов. В условиях десинхронизации и последующей (при удовлетворении запросов) синхронизации общественно-политической системы представители политической элиты становятся ключевым элементом системы, приводя ее как агенты мобилизации к такому состоянию, при котором предполагается соответствие структуры функциям системы. В результате в фокусе исследовательского внимания оказывается уже не институциональная зависимость при смене режимов, а ключевые действия властных групп, представителей элиты. Рассмотрение индивидуальных практик при этом должно быть сопряжено с контекстом макросоциальных изменений, что обусловлено взаимосвязанностью влияния политической элиты на общественно-политическую систему и одновременной зависимостью от нее. В этом смысле особый интерес представляет анализ тех структурных изменений, через которые в условиях трансформации проходят элиты как агенты изменений. Рассматривая структуру властных групп, смену каналов и механизмов рекрутирования элиты, анализируя наиболее актуальные ресурсы и практики внутриэлитного взаимодействия, исследователь не только реконструирует картину социальной трансформации, но и выявляет причины того, почему в процессе изменений был сформирован именно такой, а не иной политический курс.

Исследование роли политических элит как ключевых участников процесса трансформации политических режимов на постсоветском пространстве и в ряде стран Центральной и Восточной Европы является одним из востребованных направлений современной политологии. Учитывая, что исчезновение с политической карты мира Советского Союза привело к возникновению новых независимых государств, особый исследовательский интерес представляет рассмотрение конкретных страновых кейсов. В случае Литвы структурные изменения политической элиты анализируются не

просто в условиях динамичного политического процесса, а в условиях такого уникального состояния общества, когда сочетаются сразу три процесса: политическая трансформация, экономическая трансформация и создание государства. В этом смысле опыт Литвы (и других стран Балтии), единственных из постсоветского пространства не только декларирующих отказ от любых восточных союзов *de jure*, но и успешно реализовавших процесс евроатлантической интеграции *de facto*, в основе которого лежал внутризлитный консенсус, представляет особый интерес. Актуальность анализа особенностей структурных изменений политической элиты постсоветской Литвы и выявления вызовов, с которыми она сталкивается в новых политических условиях, обусловлена не только теоретической, но и практической значимостью подобных страноведческих исследований.

Степень разработанности проблемы. Политическая элита в рамках данной работы рассматривается через призму трансформации общества как системы, в котором изменение одного элемента влечет за собой изменение структурного устройства в целом, при этом особую роль играет характер связей, отношений между элементами и влияющие на них факторы¹. Среди классических работ, указывающих на элиту как на главную движущую силу изменений и субъект политического процесса следует назвать труды Г. Моска², В. Парето³ и Р. Михельса⁴. Однако идеи, предложенные ими в качественно иных общественно-политических условиях конца XIX – начала XX вв., теряют в условиях рассматриваемых изменений свой эвристический потенциал, лишь задавая генеральную рамку для исследований. Специфический характер протекающих трансформационных процессов и роль политической элиты как агентов изменений, а также встающие перед ней вызовы, могут быть уточнены при обращении к работам Й. Шумпетера⁵, Э. Гидденса⁶, З. Баумана⁷, У. Бека⁸,

¹ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969; Levi-Strauss C. Structural Anthropology, vol. 1. Translated by C. Jacobson and B. Schoepf. New York: Basic Books, 1963; Исследования по общей теории систем / Под ред. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969; Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука. 1974.

² Mosca G. The Ruling Class (Elementi di scienza politica). Trans. H. D. Kahn. Ed., rev. and with an Introduction by A. Livingston. New York and London: McGraw-Hill, 1939.

³ Pareto V. The Rise and Fall of the Elites. An Application of Theoretical Sociology. New Jersey: The Bedminster Press, 1968.

⁴ Michels R. Political Parties. A sociological study of the oligarchical tendencies of modern democracy. Glencoe, 1915.

⁵ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.

⁶ Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Изд-во «Весь мир», 2004; Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. - Cambridge: Polity Press. 1991.

Ю. Хабермаса⁹, Г. Алмонда¹⁰, К. Манхейма¹¹, В. Меркель¹², К. Оффе¹³, С. Хантингтона¹⁴, П. Штомпки¹⁵, Т.И. Заславской¹⁶, Б.И. Макаренко¹⁷, В.И. Коваленко¹⁸, А.Ю. Мельвиля¹⁹, А.И. Неклесса²⁰, А.С. Панарина²¹, В.В. Радаева²², Н.Е.Тихоновой²³.

Эффективно реализовать стоящие перед исследователем задачи позволяет значительный массив работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных теоретическим вопросам политической

⁷ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Изд-во «Весь Мир», 2004; Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008; Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.

⁸ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция; Издательский дом «Территория будущего». 2007; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

⁹ Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Праксис, 2010; Хабермас Ю. Расколотивший Запад. М.: Издательство «Весь Мир», 2008.

¹⁰ Almond G.A., Flanagan S. and Mundt R. (eds.) Crisis, Choice, and Change: Historical Stories of Political Development. Boston: Little, Brown and Co, 1973.

¹¹ Манхейм К. Человек и общество в эпоху преобразования. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.

¹² Меркель В. Теории трансформации: структура или актор, система или действие? // Повороты истории: постсоциалистические преобразования глазами немецких исследователей: в 2 т. Т. 1: Постсоциалистические трансформации. Теоретические подходы. СПб., М., 2003.

¹³ Offe C. Capitalism by Democratic Design? Democratic Theory Facing the Triple Transition in East Central Europe // Social Research. Vol. 58, № 4. 1991.

¹⁴ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция. 2004.

¹⁵ Sztompka P. Evolving Focus on Human Agency in Contemporary Social Theory // Sztompka P. (ed.). Agency and Structure: Reorienting Social Theory. 1994; Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

¹⁶ Заславская Т.О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса // Кто и куда стремится вести Россию. М.: МВШСЭН, 2001.

¹⁷ Макаренко Б.И. Посткоммунистические страны: некоторые итоги трансформации // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. № 3. 2008.

¹⁸ Коваленко В.И. Проблемы трансформирующейся демократии в условиях новых вызовов // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2007. №2.

¹⁹ Мельвиль А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис. 1998. №2; Мельвиль А.Ю. Задержавшиеся и/или несостоявшиеся демократизации: почему и как? // Полис. 2010. № 4; Мельвиль А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис. №2. 1998.

²⁰ Неклесса А. И. Люди воздуха, или кто строит мир? М.: Инст. экон. стратегий, 2005; Неклесса А.И.: Ordo quadro: пришествие постсовременного мира / Мегатренды мирового развития / под ред. М. Ильина, В. Иноземцева. М., Экономика. 2001.

²¹ Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Изд-во Эксмо, 2003; Панарин А.С. Народ без элиты: между отчаянием и надеждой // «Наш современник», 2001, №11.

²² Радаев В., Шкаратан О. Социальная стратификация. М.: Наука. 1995.

²³ Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования (Социс). 2006. № 9.

элитологии, изменению каналов элитного рекрутирования, влиянию характера внутриэлитного взаимодействия на политический режим, а также репутационному, позиционному, сетевому подходам к изучению политической элиты. В их числе следует отметить работы Д. Филда и Дж. Хигли²⁴, М. Бартона²⁵, М. Догана²⁶, Р. Патнэма²⁷, Р. Даля²⁸, Д. Рисмэна²⁹, Ф. Хантера³⁰, Р. Миллса³¹, Ш. Ривера³², Д. Ноука³³, Р. Гоулда³⁴, Э. Лумана³⁵, Ф.М. Бурлацкого³⁶, О.В. Гаман-Голутвиной³⁷, А.В. Дуки³⁸, Г.К. Ашина³⁹, В.Г. Ледеява⁴⁰, С.А. Белановского⁴¹, А.Е. Чириковой⁴².

²⁴ Field G., Higley J. *Elitism*. London; Boston. Routledge and Kegan Paul, 1980; Хигли Дж. Элиты, вне-элитные группы и пределы политики: теоретический ракурс / Элиты и общество в сравнительном измерении / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2011; Higley, J., and Burton M., *Elite Foundations of Liberal Democracy*. Boulder: Rowman & Littlefield. 2006; Higley J., Lengyel G. *Elites after State Socialism. Theories and Analysis*. New York, Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, 2000; Higley J., Pakulski J. *Forceful Leaders and Leonine Elites in Liberal Democracies* // *Comparative Sociology*. 2007. № 6; Хигли Д. Демократия и элиты // *Русские чтения*. Выпуск 4. М.: Изд-во «Группа Эксперт», 2007; Higley J., Kullberg J., Pakulski J. *The Persistence of Postcommunist Elites*, *Journal of Democracy*, 1996, № 7, (2); Higley J. *Elite Theory in Political Sociology*. Электронный ресурс. URL: http://theoriesofsocialchange.files.wordpress.com/2010/02/higley_elite_theory_ipsa_2008.pdf Режим доступа: 30.08.2011

²⁵ Burton M., Higley J. *Elite Settlements* // *American Sociological Review*. 1987. Vol. 52, № 3; Burton M., Gunther R., Higley J. *Introduction: Elite Transformations and Democratic Regimes // Elites and Democratic Consolidation in Latin America and Southern Europe* / Ed. by Higley J. and Gunther R. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

²⁶ Dogan M. (ed.) *Elite configurations at the apex of power*. Leiden: Brill. 2003.

²⁷ Putnam R. D. *The Comparative Study of Political Elites*. New Jersey: Prentice Hall. 1976.; Putnam R. D. *Elite Transformation in Advance Industrial Societies: An Empirical Assessment of the Theory of Technocracy* // *Comparative Political Studies*. 1977. Vol. 10, N. 3.

²⁸ Dahl R. A *Critique of the Ruling Elite Model* // *The American Political Science Review*. Vol. 52. № 2. 1958; Dahl R.A. *Polyarchy. Participation and Opposition*. New Haven, L., 1971; Dahl R. *The Concept of Power* // *Political Power: A Reader in Theory and Research* / Ed. By R. Bell, D. Edwards, R. Wagner. New York: Free Press; London, Collier-Macmillan, 1969.

²⁹ Riesman D. *The Lonely Crowd*. New Haven, 1950.

³⁰ Hunter F. *Community Power Structure* / Chapel Hill: University of North Carolina Press. 1953.

³¹ Миллс Р. *Властвующая элита*. М. Иностранная литература. 1956.

³² Ривера Ш. Тенденции формирования состава посткоммунистической элиты России: репутационный анализ // *Полис*. 1995. № 6; Ривера Ш., Ривера Д. К более точным оценкам трансформаций в российской элите // *Полис*. 2009. № 5.

³³ Knoke D. *Political Networks: the Structural Perspective*. Cambridge University Press. 1990; Knoke D., Pappi F., Broadbent J., Tsujinaka Y. *Comparing Policy Networks. Labor Politics in the US, Germany, and Japan*. Cambridge; New York. 1996.

³⁴ Gould R.V., Fernandez R.M. *Structures of Mediation: A Formal Approach to Brokerage in Transaction Networks* // *Sociological Methodology*. № 19. 1989.

³⁵ Laumann E., Pappi F. *Networks of Collective Action: A Perspective on Community Influence Systems*. New York: Academic Press. 1976; Laumann E., Pappi F. *New Directions in the Study of Community Elites* // *American Sociological Review*. № 38. 1973.

³⁶ Бурлацкий Ф.М. *Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... М.: Политиздат, 1990.*

Значительная часть зарубежных и отечественных исследований посвящена выявлению общих тенденций социальной стратификации и структурным изменениям элит стран Центральной и Восточной Европы после падения коммунистической системы. Среди авторов таких работ следует, в первую очередь, назвать Х. Беста⁴³, М. Эдингера⁴⁴, М. Котта⁴⁵, Я. Василевски⁴⁶, А. Бозоки⁴⁷, А. Адъ⁴⁸, Д. Старка⁴⁹, И. Селеньи⁵⁰, Х. Иглич⁵¹, Э.

³⁷ Гаман-Голутвина О.В. Российские элиты как предмет научного анализа // Общество и экономика. 2008. № 3-4; Гаман-Голутвина О.В. Процессы современного элитогенеза: мировой и отечественный опыт. Часть 1 // Полис. 2008. № 6; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006; Gaman-Golutvina O. Conclusions. Media and Democracy in Transformation Design / Media, Democracy and Freedom. The Post-Communist experience. M. Dyczock, O. Gaman-Golutvina (eds). Geneva. Peterlang, 2009.

³⁸ Дука А.В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Том XI. № 1; Дука А.В. Трансформация местных элит. Институционализация общественных движений: от протеста к участию // Мир России. 1995. N 2.

³⁹ Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность: монография. – М.: МГИМО-Университет, 2010.

⁴⁰ Ледяев В.Г., Ледяева О.М. Репутационный метод в эмпирических исследованиях в городских общностях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. V. № 4.

⁴¹ Белановский С.А. Глубокое интервью. М.: Никколо-Медиа, 2001.

⁴² Чирикова А.Е. Региональные элиты России. М.: Аспект Пресс, 2010.

⁴³ Best H., Higley J. (eds.), Democratic elitism: new theoretical and comparative perspectives. Leiden and Boston: Brill. 2010; Elites in Transition. Elite Research in Central and Eastern Europe / H. Best, H. Becker (eds.) Opladen, 1997; Бест Х. Европа элит. Измерения и детерминанты ориентаций политических и экономических элит государств Европейского союза / Элиты и общество в сравнительном измерении / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2011; Бест Х. Смена элит и процесс демократизации в Центральной и Восточной Европе / Демократия. Власть. Элиты: Демократия vs элитократия / под. ред. Я.А. Пляйса. М.: РОССПЭН, 2010.

⁴⁴ Эдигер М. Политические элиты в посткоммунистических государствах: смена элит и связанные с ней вызовы / Демократия. Власть. Элиты: Демократия vs элитократия / под ред. Я.А. Пляйса. М.: РОССПЭН, 2010; Ionszki G., Edinger M. MPs in Post-Communist and Post-Soviet Nations: A Parliamentary Elite in the Making. The Journal of Legislative Studies. 2007. Vol. 13, № 1.

⁴⁵ Cotta M. On the Relationship between Party and Government / The nature of party government. A comparative European Perspective. Ed. by Blondel J., Cotta M., London, MacMillan, 2000.

⁴⁶ Wasilewski J. Elite Circulation and Consolidation of Democracy in Poland // Postcommunist Elites and Democracy in Eastern Europe / Ed. by Higley J., Pakulski J., Wesolowski W. NY: St Martin's, 1998; Wasilewski J., Wnuk-Lipinski E. Poland: Winding road from the Communist to the post-Solidarity elite // Theory and Society. Vol. 24. 1995; Wasilewski J. Communist Nomenklatura in Post-Communist Eastern Europe: Winners or Losers of Transformation? Warsaw: Polish Academy of Sciences, 1995; Wasilewski J. Three Elites of the Central-East European Democratization / Transformative Paths in Central and Eastern Europe, M. Radoslav and E. Wnuk-Lipinski (eds.), Warsaw: Institute of Polish Studies, 2001.

⁴⁷ Bozoki A. Intellectuals and Democratization in Hungary / A New Europe? Social Change and Political Transformation. Ed. by C. Rootes and H. Davis, London: UCL Press, 1994; Bozoki A.

Ханкисс⁵², О.И. Шкаратана⁵³ и др. Элиты стран Балтии и Литвы в особенности находятся в фокусе исследовательского внимания И. Матоните⁵⁴, А. Крупавичюса⁵⁵, А. Стина⁵⁶, В. Петтан⁵⁷, В. Гайдиса⁵⁸, К.

Theoretical Interpretations of Elite Change in East Central Europe // *Elite configurations at the apex of power* / Ed. by Dogan, M. Leiden: Brill, 2003.

⁴⁸ Agh A. *The Politics of Central Europe*. London, Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publications, 1998.

⁴⁹ Stark D., Vedres B. Social Times of Network Spaces: Network Sequences and Foreign Investment in Hungary // *American Journal of Sociology*. 111 (5). 2006; Vedres B., Stark D. Structural Folds: Generative Disruption in Overlapping Groups. *American Journal of Sociology*. 2010. 115 (4).

⁵⁰ Селеньи И. Интеллигенция и власть: опыт Восточной Европы 1960-е – 1980-е гг. // *Рубеж*. 1995. № 6-7; Szelenyi I., Szelenyi S. Circulation of Reproduction of Elites During the Postcommunist Transformation of Eastern Europe // *Theory and Society*. Vol. 24, № 5. 1995; Eyal G., Szelenyi I., Townsley E. *Making Capitalism Without Capitalists: The New Ruling Elites in Eastern Europe*. London: Verso. 1998.

⁵¹ Iglič, H., Rus A. *Elite Networks in Transition: The Dynamics of Change in Personal Networks of Slovenian Elites / The Second Generation of Democratic Elites in Central and Eastern Europe*. Ed. by J. C. Zagorska and J. Wasilewski. Warsaw: Polish Academy of Science. 2000.

⁵² Hankiss E. *East European Alternatives*. Oxford: Clarendon Press. 1990; Hankiss E. *Reforms and the Conversion of Power / Upheaval against the Plan: Eastern Europe on the Eve of the Storm* / Ed. by Weilemann P., Brunner G., Tokes R. Oxford: Berg. 1991.

⁵³ Шкаратан О.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ [Текст] / О.И. Шкаратан, В.И. Ильин; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.

⁵⁴ Matonyte I. *Elito teorijos ir studijos sovietinėse ir posovietinėse visuomenėse* // *Sociologija. Mintis ir veiksmai*. Klaipėda, Socialinių tyrimų / sociologijos istorijos centras, 1999. Nr. 4; Matonyte I. *Posovietinio elito labirintai (Labyrinths of the post soviet elites)*. Vilnius, Knygiai. 2001; Matonyte I. *Ex-Nomenklatura in the Baltics: Soviet Legacies and Contributions* // Lane D., Lengyel G., Tholen J. (eds.) *Restructuring of the Economic Elites after State Socialism. Recruitment, Institutions and Attitudes*. Stuttgart, 2007; Matonyte I. *The Parliamentary elite in post-communist Lithuania 1990- 2000* // Best H., Edinger M. (eds.) *Representative elites in post-communist settings*, Friedrich Schiller Universitat, Jena. 2003, N 8; Matonyte I. *Elite studies and Communism: the Baltics between Moscow and East Central Europe* // Berglund Sten, Duvold Kjetil (eds.) *Baltic democracy at the crossroads. An Elite perspective*, Hoyskole Forlaget As, Kristiansand, Norwegian Academic Press, 2003; Matonyte I. *Elites in Soviet and post-Soviet societies* // Paper presented at the Fourth Nordic Conference on the Anthropology of Post-Socialism, April 2002. Электронный ресурс. URL: http://www.anthrobase.com/txt/M/Matonyte_I_01.htm Дата обращения: 11.06.2011; Matonyte I. *Ex-nomenklatura and Ex-dissidents in the Post-communist Parliaments of Estonia, Latvia, Lithuania and Poland* // *Viesoji politika ir administravimas*. 2009. № 29; Матоните И., Мартинович В. Россия, Турция и США как внешние угрозы единству Европейского союза: анализ представлений национальных элит // *Палитичная сфера*. 2010, № 15 (2).

⁵⁵ Krupavicius A. *Models of Post-communist Political Elites in Central Europe and the Baltics: Comparative Analysis* // *Hungarian Center for Democracy Studies Foundation, Budapest papers on Democratic transition*. 1996, № 158; Krupavicius A. *The Post-Communist transition and Institutionalization of Lithuania's Parties* // *Political Studies*. 1998. V. 46. № 3.

⁵⁶ Steen A. *The New Elites in the Baltic States: Recirculation and Change* // *Scandinavian Political Studies*. 1997. Vol. 20, Issue 1; Steen A. *Between Past and Future: Elites, Democracy and the State in Post-Communist countries. A Comparison of Estonia, Latvia and Lithuania*.

Масюлиса⁵⁹, Д. Янушаускас⁶⁰, К. Антанайтис⁶¹. Большой массив исследований посвящен анализу специфики общественно-политической трансформации в Литве и особенностей политики литовского руководства по отношению к «советскому наследию» и современной России. Среди них работы Ю. Новагроцкене⁶², А. Рамонайтис⁶³, Ч. Лауринавичюса⁶⁴, М. Юркинаса⁶⁵, В. Сафроноваса⁶⁶, З. Норкуса⁶⁷, Д. Скулте-Уэйлс⁶⁸, Р. Лопаты⁶⁹, К. Паулаускаса⁷⁰, Л. Талат-Келпиши⁷¹, Р. Вильпишаускаса⁷² и др.

Aldershot, Brookfield USA, Singapore, Sydney: Ashgate. 1997; Steen A., Ruus J. Change of Regime – continuity of Elites? The Case of Estonia // *East European Politics and Societies*. 2002. Vol. 16, № 1.

⁵⁷ Pettai V. The Consolidation of the Political Class in the Baltic States / Paper presented at the 4th General Conference of the European Consortium for Political Research September 7-9, 2007, Pisa, Italy. URL: <http://www.essex.ac.uk/ecpr/events/generalconference/pisa/papers/PP1103.pdf> (Электронный ресурс: 25.12.2011).

⁵⁸ Gaidys V. The Emergence of the Lithuanian Political Elite // *The New Elite in Post-communist Eastern Europe*. Ed. by V. Shlapentokh, Ch. Vanderpool and B. Doctorov. Texas A&M University Press. 1999; Gaidys V., Tureikyte D. *Opinions 1989-1994*. Vilnius, Public Opinion Research Center, Institute of Philosophy, Sociology and Law, 1994.

⁵⁹ Masiulis K. *Lietuvos elites. Economines vertybes. Politines orientacijos. Prognozes*. Vilnius. 1997.

⁶⁰ Janušauskienė D. *The Post-Communist Democratization in Lithuania. Elites, Parties and Youth Organizations 1988-2001*. Amsterdam/New York, NY. 2011.

⁶¹ Antanaitis K. *Nomenklaturės transformacijos Lietuvoje 1988-1992 metais* // *Darbai ir dienos*. № 49. 2008.

⁶² Novagrockienė J. *Lietuvos partines sistemos raida / Seimo rinkimai '96, trečiasis «atmetimas»*. Sud. by A. Krupavicius. Tverme. 1998.

⁶³ Ramonaitė A. Changing nature of partisanship in a post-communist society: comparing «old» and «new» parties in Lithuania // *Lithuanian Political Science Yearbook 2007*. Vilnius: Institute of International Relations and Political Science. Vilnius University. 2008; Ramonaitė A. The End of the Left-Right Discourse in Lithuania? // *Lithuanian Political Science Yearbook 2002*. Vilnius University. 2003; Ramonaitė A., Žiliukaitė R. Explaining partisan loyalties in Lithuania // *Lithuanian Political Science Yearbook 2008*. Vilnius University. 2009; Ramonaitė A. *Posovietinės Lietuvos politinė anatomija. Pilietinės visuomenės institutas, Vilniaus universitetas. Tarptautinių santykių ir politikos mokslų institutas*. Vilnius: Versus aureus. 2007.

⁶⁴ Лауринавичюс Ч. Как соседи становятся врагами / Россия и Балтия. Вып. 6. Диалог историков разных стран и поколений / [отв. ред. А.О. Чубарьян] / Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Весь Мир, 2011; Laurinavicius C., Motieka E., Statkus N., *Baltijos valstybiu geopolitikos bruožai. XX amžius*, Vilnius: Lietuvos Istorijos instituto leidykla, 2005; Laurinavicius C., Sirutavicius V. *Lietuvos Istorija. Sąjūdis: nuo "Persitvarkymo" iki kovo 11-osios*. Vilnius, 2008.

⁶⁵ Jurkynas M. Emerging cleavages in new democracies: the case of Lithuania // *Journal of Baltic Studies*. Vol. 35. 2004; Jurkynas M., Ramonaitė A. *Kaire ir desine Lietuvoje: Ekspertų ir elektorato nesuskalbijimas / Lietuva po Seimo rinkimų* / ed. Jankauskas A., Vilnius, Vilniaus universiteto leidykla. 2005.

⁶⁶ Сафроновас В. О тенденциях политики воспоминания в современной Литве // *Ab Imperio: Studies of New Imperial History and Nationalism in the Post-Soviet Space*. 2009, № 3.

⁶⁷ Norkus Z. Carl Schmitt as a Resource for Democratic Consolidation Studies: The Case of the President's Impeachment in Lithuania // *East European Politics and Societies*. Vol. 22. № 4.

Необходимо отметить, что политические элиты стран Балтии практически полностью исключены из сферы внимания отечественного исследовательского сообщества. Отечественные ученые традиционно рассматривали смену моделей элитогенеза в иных постсоветских государствах (преимущественно в самой России, Белоруссии, Украине, республиках Средней Азии) и в региональном измерении (на уровне субъектов РФ). Автор может выделить лишь нескольких ученых, работы которых в той или иной мере затрагивают проблемы изменения (или действий) политической элиты в постсоветской Литве – Е.Д. Фурман⁷³, Р.Х. Симонян⁷⁴, Л.Ф. Шевцова и И.М. Клямкин⁷⁵, А.Н. Сытин⁷⁶, Т.Н. Мозель⁷⁷.

Проведенный анализ литературы позволяет сделать вывод, что несмотря на определенный интерес ученых к исследованию структурных изменений политических элит в постсоветских обществах, до сих пор в отечественной научной литературе не было специальных исследований данной проблемы применительно к Литовской республике. Стремление

2008. Norkus Z. *Kokia demokratija, koks kapitalizmas? Pokomunistine transformacija Lietuvoje lyginamosios istorinės sociologijos požiūriu*. - Vilnius: Vilniaus universitetas. 2008.

⁶⁸ Скулте-Уэйсс Д. Вернувшаяся диаспора и политическое лидерство в случае посткоммунистической Латвии и Литвы // Продвижение демократических ценностей в расширяющейся Европе: изменяющаяся роль Балтийских государств от импортеров к экспортерам (ред. Касекамп А., Пяэбо Х.) Тарту: Европейский колледж Тартуского университета, 2006.

⁶⁹ Lopata R. *Politikai ir Istorija. Algirdo Brazausko ir Vytauto Landsbergio istorija sampratos*. Vilnius universiteto leidykla. 2010.

⁷⁰ Paulauskas K. The big, the bad and the beautiful: America, Russia and Europe's mellow power // *Lithuanian Foreign Policy Review*. № 20. 2008.

⁷¹ Talat-Kelpša L. *The Political Decision Making: Division of Authority within Government / Lithuania from Transition to Convergence*. Vilnius: Eugrimas. 1999; Talat-Kelpša L. *Vyriausybė ir prezidentas / Lietuvos politinė sistema: sąranga ir raida* / Ed. by A. Krupavičius and A. Lukošaitis. Kaunas. 2004.

⁷² Vilpisauskas R. *Baltic States Negotiating the EU Entry: Process, Patterns and Results // Lithuanian Political Science Yearbook 2002*. Vilnius: Institute of International Relations and Political Science, Vilnius University. 2003; Vilpisauskas R. *The Political Economy of Transatlantic Relations: the Implications of EU Enlargement // Lithuanian Political Science Yearbook 2003*. Vilnius University. 2004.

⁷³ Фурман Е.Д. *Становление партийной системы в постсоветской Литве*. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.

⁷⁴ Симонян Р.Х. Страны Балтии: от обретения независимости до экономического кризиса // *Горизонты экономики*. № 1, 2011; Симонян Р.Х. *Россия и страны Балтии. Две модели социального развития*. Изд. 3-е. М.: Институт социологии РАН, 2009.

⁷⁵ Клямкин И.М., Шевцова Л.Ф. *Литва. Путь в Европу*. М.: «Новое издательство», 2008.

⁷⁶ Сытин А.Н. *Страны Балтии и их взаимоотношения с Россией в контексте международных отношений конца XX – начала XXI вв.: автореф. дис. ... докт. ист. наук*. - М., 2010.

⁷⁷ Мозель Т.Н. *Балтия, Россия и Запад в поисках модели безопасности в Европе*. М.: Научная книга, 2001. – 302 с.

восполнить такого рода лакуны и обусловили объект, предмет, цель и задачи данной работы.

Предмет и объект исследования. Объектом исследования является политическая элита Литвы после провозглашения независимости в 1990 г.

Предметом исследования является структурная трансформация политической элиты постсоветской Литвы: смена каналов и механизмов элитного рекрутирования, выявление факторов формирования политической элиты и специфики внутриэлитного взаимодействия.

Хронологические рамки диссертационного исследования открываются 1990 г. (11 марта 1990 г. Литва первой из прибалтийских республик приняла официальное решение о провозглашении собственной независимости, в феврале 1991 г. начинается процесс признания независимости международным сообществом, в августе 1991 г. независимость Литвы признает и Россия). Далее рассматриваемый период анализируется через ряд узловых моментов (парламентские электоральные циклы, вступление Литвы в Европейский союз и НАТО в 2004 г., политический кризис с досрочным отрешением от должности Президента Р. Паксаса в 2004 г.), завершаясь 2011 г. как символическим рубежом – 20-летием признания независимости Литвы. Такой «хронометраж» исследования позволяет полнее раскрыть рассматриваемую тему, так как каждый узловой момент привносил существенные качественные изменения как в процесс формирования политической элиты Литвы, так и в политическую жизнь государства в целом. Узловые моменты за истекшие более чем 20 лет, рассмотренные во взаимосвязи, дают возможность объективно оценить процесс элитообразования в Литве, прошедшей путь от советской республики до десоветизации, выявить роль ключевых факторов, оказавших влияние на смену каналов элитного рекрутирования и специфику внутриэлитного взаимодействия.

Цель и задачи исследования. Цель исследования - выявление закономерностей и специфики процесса трансформации политической элиты постсоветской Литвы.

Для достижения указанной цели требуется решить следующие задачи:

- провести анализ современных теоретико-методологических подходов к изучению трансформации политической элиты с точки зрения их применимости к случаю Литвы,
- охарактеризовать внешние и внутренние факторы, влияющие на изменение политической элиты Литвы,

- проанализировать трансформацию политической элиты постсоветской Литвы с точки зрения ее структурных изменений,
- выявить центры влияния в политической элите Литвы на различных этапах ее трансформации,
- рассмотреть механизмы и наиболее востребованные ресурсы внутриэлитного взаимодействия.

Теоретико-методологические основы исследования. В настоящей работе использован ряд методологических подходов, позволяющих рассмотреть изучаемый объект в комплексе, главные из которых: общенаучные принципы системности и историзма, структурно-функциональный и морфогенетический подходы.

Системный подход позволил проанализировать изменение политической элиты как элемента системы, способного придать ей качественно новое состояние, рассмотреть влияние на нее внутренних и внешних факторов. Обращение к структурно-функциональному подходу позволяет анализировать изменения элиты с точки зрения ее внутреннего устройства. Изучение политической элиты как агентов трансформационных изменений предполагает исследовательскую работу в рамках агентивной, деятельностной парадигмы. Однако анализ ее внутреннего переструктурирования, выявление специфики внутриэлитных связей и наиболее востребованных ресурсов заставляют обратиться к структурному подходу. Сочетание двух основных точек зрения на социальные процессы возможно через обращение к морфогенетическому подходу М. Арчер⁷⁸, основанному на критическом реализме Р. Бхаскара⁷⁹, критическом переосмыслении теории структуриации Э. Гидденса⁸⁰ и использовании концепции конвертации капиталов П. Бурдьё⁸¹, а также идеи о

⁷⁸ Archer M. Realist Social Theory: The Morphogenetic Approach. University of Warwick. 1995; Archer M. Culture and Agency. The place of culture in social theory. Rev. ed. New York, Cambridge University Press. 1996; Archer M. Morphogenesis Versus Structuration: On Combining Structure and Action // British Journal of Sociology. 1982. Vol. 33. № 4 (December); Archer M. Being Human: the Problem of Agency. Cambridge University Press. 2004.

⁷⁹ Bhaskar R. Scientific Realism and Human Emancipation. With a new Introduction. New Yourk, Routledge. 2009.

⁸⁰ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. М.: Академический проспект, 2005; Giddens A., Mackenzie G. (eds.) Social Class and the Division of Labour. Essays in Honour of Ilya Neustadt. Cambridge University Press 1983; Giddens A. The Constitution of Society. Berkeley: University of California Press, 1984.

⁸¹ Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993; Бурдьё П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994; Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.

множественности структур и ресурсов В. Сьюэлла⁸². Данный подход позволяет эффективным образом анализировать роль и внутренние изменения политических элит как акторов переструктурирования социального пространства. Принцип историзма позволил охарактеризовать структурные изменения политической элиты через «узловые моменты» новейшей истории постсоветской Литвы, с учетом общего контекста происходивших изменений.

В диссертации также применялся сравнительный подход, который позволил рассмотреть некоторые результаты изменения политической элиты Литвы в более широком контексте – в рамках стран Балтии, а в некоторых случаях – и в рамках Центральной и Восточной Европы.

В ходе выполнения работы также применялся юридический подход, позволивший реализовать анализ нормативно-правовой базы, определяющей специфику внутриэлитного взаимодействия (взаимоотношения парламентской, правительственной и президентской групп).

Эмпирической базой исследования стал массив данных, подготовленный на основе анализа биографий ключевых политических деятелей постсоветской Литвы, содержащихся в специализированных справочниках «Kas yra Kas Lietuvoje» («Кто есть кто в Литве») за 1995 – 2009 гг., а также данных институтов государственной власти – Сейма Литовской Республики (www.lrs.lt), Президента (www.president.lt), Правительства (www.lrv.lt). На основе полученных данных сформированы модели сетевого взаимодействия членов политической элиты в различные электоральные циклы. Автором также был проведен экспертный опрос, в котором приняли участие 13 экспертов из ведущих академических учреждений Литвы (университеты Вильнюса, Каунаса и Клайпеды). Также автором проведена серия глубинных интервью с 12 представителями политической элиты Литвы, в том числе и с должностными лицами высшего государственного уровня – Президент Литовской Республики (1998-2003 гг., 2004-2009 гг.), Премьер-министры (1990-1991 гг., 2006-2008 гг.), Председатели Сейма (1996-2000 гг., 2000-2004 гг.).

Кроме того, эмпирическая база исследования включает в себя вторичный анализ социально-экономических показателей; результатов социологических исследований ведущих исследовательских проектов и центров Евросоюза и стран Балтии (Eurobarometer, Vilnius и др.); монографий и статей, посвященных данной теме; включает в себя данные,

⁸² Sewell W. A Theory of Structure: Duality, Agency, and Transformation // The American Journal of Sociology. Vol. 98. № 1. 1992.

содержащиеся в аналитических и обзорных статьях периодической печати и сети Интернет.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Политическая элита постсоветской Литвы является продуктом сложного сочетания внутренних и внешних факторов. Среди них следует выделить: пореформенное изменение стратификационной структуры общества, высокий рост имущественной поляризации; влияние «наследия прошлого» (межвоенный период литовской демократии, период «советской оккупации»); зависимость Литвы как малой страны, страны-лимитрофа от действий ключевых геополитических игроков (России и США); реализация европоцентристской идеи («Возвращение в Европу»). Влияние указанных факторов на формирование элиты постсоветской Литвы на разных этапах ее независимости неравномерно. Если первоначально действия элит определялись логикой обретения государственной независимости и стремлением к евроатлантической интеграции, то к исходу 20-летнего периода независимости во главе угла оказывается фактор «наследия прошлого», нередко интерпретируемый как «российская угроза». По мере становления и институционального оформления независимости Литвы советский период ее прошлого обретал статус уже ключевого фактора, влияющего на каналы элитного рекрутирования, специфику внутриэлитного взаимодействия, на принятие важнейших для страны решений как в экономической, так и в политической сферах;
- После провозглашения независимости в Литовской республике произошла адаптация части прежних властных групп к новым условиям. Многие представители Компартии Литвы свой административный капитал сумели успешно применить и после падения *ancient regime*. Однако это не позволяет сделать вывод о замкнутости, рециркулировании системы элитного рекрутирования, так как в постсоветский период в Литве на ключевых позициях оказываются и представители совершенно новых элитных групп - выходцы из литовской диаспоры США и Западной Европы. Со структурной точки зрения политическая элита постсоветской Литвы формировалась из нескольких крупных каналов элитного рекрутирования: экс-номенклатура, диаспоральное сообщество (прежде всего диаспора в США), так называемые «политики морали» (т.е. деятели науки, культуры и искусства), бизнес-сообщество. Если роль «политиков морали» является распространенной для многих стран Центральной и Восточной Европы на начальном этапе после падения коммунистической системы, то обильное рекрутирование выходцев из диаспорального сообщества

является эксклюзивным признаком, присущим странам Балтии. Представители всех четырех структурных групп политической элиты репрезентированы в каждом из ключевых органов власти современной Литвы: Сейм, Президент и его аппарат, Правительство.

- Для полупрезидентской Литвы особенности взаимоотношений между Президентом, председателем Сейма и Премьер-министром (а также парламентским, правительственным корпусом и так называемой «президентурой» в целом) составляют существо политического процесса, формируя сложные, различные по своей структуре в рамках разных электоральных циклов модели внутриэлитного взаимодействия. Распределение власти между ключевыми центрами влияния носит ситуационный и подвижный характер, в существенной степени зависит от персональной популярности того или иного представителя политической элиты Литвы. Внутриэлитное взаимодействие представляет собой сетевые отношения, в рамках которых каждый занимает ту или иную посредническую позицию: «привратник», «связной», консультант, представитель, координатор. Постепенно происходит все более четкое разделение ролей: с каждым следующим электоральным циклом аппарат Президента все больше нацелен на исполнение роли «связного» между Правительством и Сеймом, Сейм чаще координирует свои внутренние отношения и связывает своих членов с другими структурами, а в Правительстве преобладающую долю составляют те, кто обеспечивают весь спектр внешних связей с другими структурами и между ними.
- Выявлены два типа ресурсов, обращение к которым открывает возможности вертикальной мобильности и создает условия для их конвертации во властные полномочия: *символические* и *материальные*. Символические ресурсы проявляются в активном использовании фактора «наследия прошлого» (образ демократической литовской государственности, «прерванной» советским режимом), фактора «российской угрозы» в качестве средства алибизации действий значительной части политической элиты постсоветской Литвы (преимущественно представители радикальной части «Саюдиса» - «Союз Отечества / Консерваторы Литвы»). Высокая роль символических ресурсов подтверждается введенной во время нахождения консерваторов у власти «криминализацией» альтернативных оценок негативных последствий советского периода истории. Ими было сформулировано требование, согласно которому данный период может рассматриваться только через призму «оккупации». Несогласие с данным подходом влечет маргинализацию политического деятеля, его вытеснение за

пределы системы властных координат. В свою очередь значение материальных ресурсов подтверждается ростом количества представителей бизнес-сообщества в органах государственной власти Литвы, а также высоким уровнем неформального влияния на политический процесс.

Научная новизна исследования обусловлена актуальностью темы, новизной полученных результатов и заключается в следующем:

- впервые в отечественной научной практике реализован комплексный анализ структурных изменений политической элиты постсоветской Литвы;
- выявлены основные каналы элитного рекрутирования и установлена специфика внутриэлитного взаимодействия в Литве после провозглашения независимости;
- охарактеризовано влияние внутренних и внешних факторов на изменение структуры политической элиты, а именно - выявлено влияние диаспорального сообщества в США на формирование политической элиты Литвы, а также проанализирована роль так называемого «наследия прошлого» и «фактора России» в процессе элитогенеза;
- предпринята попытка усовершенствования методики комплексного исследования политической элиты в трансформирующихся обществах на примере Литвы;
- выявлены основные тенденции элитообразования в Литве и вызовы, вставшие перед властными группами после присоединения Литвы к Европейскому союзу.

Научно-практическая значимость исследования. Полученные результаты исследования могут быть использованы в научной, образовательной и практической сферах деятельности. В научной области их можно использовать при дальнейшем изучении трансформации элитной структуры в странах Балтии (и шире – Центральной и Восточной Европы), включая компаративный анализ процессов элитных перегруппировок. В учебном процессе материалы диссертации могут быть использованы в курсах лекций по теории политики, сравнительной политологии, международным отношениям и мировой политике. В практической деятельности результаты исследования могут быть применены органами государственной власти Российской Федерации при принятии ими решений, связанных с взаимодействием с представителями литовской политической элиты.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии и социологии Балтийского федерального университета имени И.Канта и рекомендована к защите.

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на следующих научных мероприятиях:

- Международная летняя школа Studia Baltica «Россия и ЕС: новые институты, новые элиты, новые образы» (18-24 июля 2011 года, Калининград, БФУ имени И. Канта совместно с факультетом политологии МГУ имени М.В. Ломоносова);
- Международная научная конференция «*Политические элиты стран Балтийского региона в 1991-2011 гг.: итоги и перспективы*» (16-18 сентября 2011 года, Калининград, БФУ имени И. Канта совместно с Российской ассоциацией политической науки);
- Десятый Всероссийский семинар «*Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации*» (27-29 октября 2011 г., Санкт-Петербург, Социологический институт Российской академии наук);
- Всероссийский научно-образовательный форум «*Политология XXI век: традиции отечественной политической науки и современность*» (11 ноября 2011 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова).

Теоретико-методологические основания изучения трансформации политических элит в меняющихся обществах Центральной и Восточной Европы были рассмотрены в рамках выполнения следующих грантов, в которых автор принял участие в качестве соисполнителя:

- Грант Президента РФ, МК-3627.2011.6 «Механизмы рекрутации и воспроизводства политических элит в посткоммунистических обществах на примере Республики Польша», 2011 – 2012 гг.;
- Грант РГНФ «Сравнительный анализ моделей формирования «новых политических элит» Литвы и Польши», 2012 – 2013 гг.

Ключевые положения диссертации изложены также в научных публикациях автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, раскрываются теоретико-методологические и эмпирические основы работы, научная новизна и практическая значимость

результатов исследования.

В первой главе диссертации *«Теоретико-методологические основания исследования политической элиты в трансформирующихся обществах»* рассматривается политическая элита в условиях трансформации общества, эволюция подходов к изучению политической элиты в странах Центральной и Восточной Европы, а также на основании анализа основных исследовательских подходов предпринимается попытка уточнения комплексного инструментария анализа политической элиты (на примере Литовской Республики).

В диссертации изменения политической элиты рассматриваются через призму трансформации общества, неотъемлемым качеством которой является не только сложность и многомерность трансформационных процессов, но и непредсказуемость результатов, причудливость синтеза существующих паттернов взаимодействия властных групп, а также появление новых типов, каналов элитного рекрутирования и используемых для этого ресурсов, структурная перестройка элитного сегмента общества с последующей консолидацией его новых форм.

Автор, реализуя морфогенетический подход (М. Арчер), рассматривает структуру (систему связей между социальными позициями) как зависимую от действий агента, так и обладающую определенной степенью автономности. Структура одновременно выступает и в качестве предпосылки, и результата взаимодействия, а агент не только способен трансформировать или создавать структуру, но и изменять в этом процессе самого себя. Такой подход (с учетом теории структуризации Э. Гидденса) позволяет рассматривать элиты в качестве конечных драйверов изменений, а структурные изменения политической элиты - как обусловленные влиянием внешних и внутренних факторов преобразования каналов элитного рекрутирования, а также ресурсов, лежащих в основе паттернов внутриэлитного взаимодействия. Тезис о ресурсах рассматривается сквозь призму социального капитала в его различных формах (культурный, экономический, символический капитал и т.д.) и механизма их конвертации (преобразование одной формы в другую) с целью повышения позиции индивида в социальном пространстве (П. Бурдьё).

В диссертации показано, что действия политической элиты (в соответствии с трактовкой Дж. Хигли - относительно организованное меньшинство, члены которого в силу обладания ключевыми постами способны регулярно и существенно влиять на принятие стратегически важных решений и на политические результаты) оказывают принципиальное воздействие на структурирование социального пространства, при этом обмен, конвертация, накопление ресурсов являются

базисными основаниями внутризлитного взаимодействия.

В диссертации отмечается, что возрастание влияния властных групп, высокоадаптивных и мобильных, распоряжающихся все большим количеством ресурсов, и даже способных зачислять ценности других людей в собственные ресурсы, является глобальным трендом, который фиксируют многие исследователи (З. Бауман, У. Бек). Если на середину XX столетия пришелся пик эгалитаризма, то в последние два-три десятилетия можно говорить о существенном возрастании власти национальных и транснациональных элит по отношению к массовым группам (О.В. Гаман-Голутвина). Элиты рассматриваются как драйверы режимных изменений (Дж. Хигли), инициаторы межгосударственных и наднациональных объединений (Х. Бест). Всё уплотняющаяся кооперация властных групп, действия которых приобретают экстерриториальный, наднациональный характер, их нарастающая интеграция в международную среду и формирование параллельных пространств элиты и масс (А.С. Панарин) в то же время ставят элитные группы перед лицом вызова кризиса легитимности (Ю. Хабермас). Выделены две сопутствующие друг другу тенденции: ослабление вертикальной интеграции, а также усиление элитных групп, которые эмансипируются от собственного базиса и его требования интерпретируют уже не как запросы, нуждающиеся в эффективных решениях, а, скорее, как ограничение свободы принятия решений. Данные тенденции весьма рельефно проявились в период «больших» изменений на пространстве Центральной и Восточной Европы, для которого характерны полилинейность и многомерность трансформации, сочетание сразу трех процессов – демократизация, маркетизация и строительство государства (К. Оффе).

В диссертации рассмотрены основные исследовательские подходы к изучению структурных изменений политической элиты в странах Центральной и Восточной Европы. Могут быть выявлены два подхода применительно к изучению структурных изменений: репродукция и циркуляция элиты. Сторонники первого утверждали, что радикальных изменений политической элиты в странах Центральной и Восточной Европы не произошло, ключевые участники политического процесса либо сохранили свой статус, либо конвертировали политический капитал в экономический, что описывалось через концепты «экс-номенклатура как *grand bourgeoisie*» и «политический капитализм» (Я. Станишкис, Э. Ханкисс). Сторонники идеи циркуляции приводили в обоснование своей точки зрения тезис о «коммунистической технократии», согласно которому основу элиты в новых политических условиях составляет не прежнее коммунистическое руководство, а среднее управленческое звено, «молодые

технократы» (И. Селеньи, Д. Трейман). В диссертации автором учитываются сильные стороны двух этих подходов, так как это позволяет рассмотреть структурное изменение политической элиты постсоветской Литвы в комплексе.

В диссертации подчеркивается, что основные дискуссии относительно характера изменения политической элиты на пространстве Центральной и Восточной Европы велись с опорой на модель конвертации капиталов и модель соглашения элит (Дж. Хигли, М. Бартон) как основы взаимодействия властных групп в условиях усложнения структуры политической элиты после падения коммунистической системы. Однако при этом автором отмечается, что данная претендующая на универсальный характер объяснения элитистская модель трансформации в случае посткоммунистических стран может быть применена лишь при условии критической интерпретации, т.к. она, по сути, игнорирует фактор, до сих пор играющий значительную роль в политическом процессе ряда стран Центральной и Восточной Европы, а именно – роль «советского наследия», влияние России как фактор-ирритант.

Автором на основе анализа основных подходов к изучению политической элиты – позиционный (Р. Миллс), репутационный (Ф. Хантер, Ш. Ривера) и десизионный (Р. Патнэм, О.В. Гаман-Голутвина) – предлагается свой вклад в методiku исследования структуры элитных групп в трансформирующихся обществах. Методика основывается на сочетании количественных и качественных исследовательских процедур: сетевого анализа, экспертной оценки и глубинных интервью. Сетевой анализ (Д. Ноук) проводится на основе позиционного подхода, к политической элите отнесены лица, занимающие следующие позиции: Президент, Председатель правительства, Председатель парламента, заместители Председателей правительства и парламента, советники Президента, Председателей правительства и парламента, министры (занимавшие пост не менее 1 года), депутаты парламента (удерживавшие мандат не менее 2 электоральных циклов). Указанные ограничения введены с целью отсеечения нерелевантных политических игроков, чье присутствие характерно для начального периода трансформации государств после падения коммунистической системы, который характеризовался высокой степенью позиционной ротации. Структурные изменения политической элиты анализируются, исходя из смены основных каналов и механизмов рекрутирования, а также выявляется специфика внутривластной взаимодействия через обращение к рассмотрению отношений правительственной, парламентской и президентской властных групп. Формируются модели сетевого взаимодействия членов политической элиты в соответствии с хронологией

электоральных циклов в постсоветской Литве. В свою очередь экспертная оценка и глубинные интервью базируются на репутационном подходе, позволяющем максимально близко приблизиться к объекту исследования, компенсировав те лакуны, которые остаются незаполненными при использовании формальных методов (С.А. Белановский, А.Е. Чирикова). Экспертный опрос позволяет выявить пятерку наиболее влиятельных членов политической элиты, общение с которыми в рамках процедуры глубинного интервью является важной частью исследовательского инструментария.

Таким образом, предложенная методика анализа политической элиты предоставляет возможность рассмотрения структурных изменений в динамике и выявления специфики внутриэлитного взаимодействия, а также во взаимосвязи с влиянием внутренних и внешних факторов.

Во второй главе «*Динамика структурных изменений властных групп постсоветской Литвы*» рассматриваются ключевые факторы формирования политической элиты постсоветской Литвы, основные каналы рекрутирования политической элиты после провозглашения литовской независимости, а также специфика внутриэлитного взаимодействия.

В диссертации отмечается, что ключевые факторы формирования политической элиты выявляются на основе использования основных положений модели «воронки причинности» (Дж. Махоуни, Р. Снайдер, А.Ю. Мельвиль), а также на основе опыта многомерного статистического анализа политических систем современных государств (М.В. Ильин, А.Ю. Мельвиль). В случае Литвы среди ключевых факторов могут быть выделены следующие: *геополитический* фактор (влияние на страны Балтии действий России и США как ведущих геополитических акторов в данном регионе); *европоцентристский* фактор (процесс европейской интеграции в рамках реализации политического курса «Возвращение в Европу»); *социально-экономический* фактор (изменение стратификационной структуры литовского общества с учетом степени этнической гомогенности в контексте экономических преобразований после обретения независимости); фактор «*наследия прошлого*» (в трансформации институционального дизайна политического ландшафта и конституционного устройства Литовской Республики после распада СССР). На основании анализа последствий влияния указанных факторов в диссертации оспаривается точка зрения, согласно которой фактор «наследия прошлого» в странах, переживающих масштабные преобразования после падения коммунистической системы, выступает лишь в роли стартового фактора преобразований (Г. Китшелт). В данном случае предлагается опираться на концепцию «изобретения традиции» (Э. Хобсбаум) как политической

мобилизации прошлого, его целенаправленное инструментальное использование элитами (В. Ачкасов). Случай Литвы свидетельствует, что «наследие прошлого» не только не осталось на старте политических преобразований, оно по сей день сопровождает процесс как структурных изменений политической элиты, так и политической трансформации в целом, являясь его специфической чертой. Фактор «наследия прошлого» проявляется как в своем наиболее болезненном аспекте (советском периоде литовской истории), что приводит к расколу на «антикоммунистов» и «посткоммунистов» среди литовской политической элиты, так и в апеллировании к межвоенному периоду литовской демократии. Последнее является политико-идеологической основой для рекрутирования сегмента правящей элиты среди представителей литовского диаспорального сообщества в странах Запада, что позиционируется как подтверждение непрерывной связи современной и досоветской государственности.

В диссертации показана трансформация основных каналов элитного рекрутирования в постсоветской Литве, в которой принадлежность к коммунистической номенклатуре после распада СССР становится фактором уже не восходящей, а нисходящей мобильности. В новых политических условиях тип элитного рекрутирования меняется с гильдийного на антрепренерский (Б. Рокмэн), формируются иные каналы элитного рекрутирования, среди которых можно выделить 4 основных: экс-номенклатура, «политики морали» (представители интеллигенции – деятели науки, культуры и искусства), выходцы из диаспорального сообщества (в США и странах Западной Европы), представители бизнеса. Всего в ходе исследования проанализированы данные 234 литовских политических деятелей, из которых 41 представлял Президентов Литовской республики и их аппарат, 89 – Правительство, 104 – Сейм. Результаты количественных исследований показали, что говорить о радикальной смене корпуса политической элиты, равно как и замкнутом цикле элитного воспроизводства в Литовской Республике после провозглашения независимости нельзя. В случае Литвы имеет место не элитная репродукция или циркуляция в чистом виде, а, скорее, *элитная адаптация* – постепенная структурная трансформация политической элиты, несущей в себе как сохранение представителей *ancien regime* среди властных групп, так и появление новых политических персон. Представители всех четырех проанализированных структурных групп литовской политической элиты репрезентированы в каждом из ключевых органов власти современной Литвы: Сейм, Президент и его аппарат, Правительство.

Полученные автором данные о высоком удельном весе выходцев из науки, культуры и искусства в органах государственной власти Литвы

(40,5% - 58,5%) не столько опровергают тезис о том, что «политики морали» ушли из активной политической жизни (А. Адз, Я. Василевски), сколько указывает на то, что за истекшие 20 лет литовской независимости интеллектуалы, по-прежнему массово присутствующие во власти, право называться «политиками морали» утратили. Теперь это не народные лидеры, а, скорее, либо политические ремесленники (эксперты-профессионалы), либо политические аниматоры (политические деятели, вышедшие из СМИ или шоу-бизнеса, которые своими действиями, возглавляя популистские политические проекты, повышают степень «карнавализации» внутриэлитного взаимодействия в Литве). Выходцы из стран Западной Европы и США составляют менее 4% от общего количества рассмотренных членов политической элиты, при этом их и без того немногочисленное персональное присутствие снижается. Однако появление выходцев из диаспоры на ключевых государственных постах в постсоветской Литве привело к качественному изменению политической жизни страны. В этом смысле эмигранты явились тем маленьким по размеру, но существенным по влиянию элементом системы, который способен придать ей иное качество, иное состояние. В большинстве из проанализированных случаев вернувшиеся эмигранты работали в аппарате Президента Литовской Республики, пост главы государства дважды занимал активный деятель литовской диаспоры в США В. Адамкус. Представители экс-номенклатуры демонстрируют политическое долгожительство в течение всех исследованных электоральных циклов (доля снижается с 37,8% до 17,6%), подтверждая тезис о том, что новая элита не может быть создана *ex nihilo* (М. Доган, Дж. Хигли). Члены политической элиты, имеющие коммунистическое прошлое, присутствуют во всех органах государственной власти, а также состоят в руководстве релевантных парламентских партий – как правящих, так и оппозиционных. Это, однако, позволяет сделать вывод не столько об элитной репродукции, самовоспроизводстве властных групп при «закупорке» иных каналов вертикальной мобильности, сколько о, скорее, высоком уровне адаптивности, присущем тем представителям элиты, которые свою политическую деятельность начинали еще в советское время. В структуре политической элиты растет количество субъектов, обладающих предпринимательским опытом, достигая трети от общего числа в 2008-2012 гг. Высокое количественное присутствие выходцев из бизнеса имеет также и качественное измерение, выражающееся в том, что на сегодняшний момент выходцы из бизнеса могут быть рассмотрены как наиболее влиятельные члены политической элиты.

В диссертации особенности внутриэлитного взаимодействия характеризуются через обращение к сетевому анализу, экспертному опросу

и глубинным интервью. Анализируя посреднические роли (консультант, «привратник», координатор, представитель, «связной»), которые в сетевых структурах исполняли ключевые представители политических элит Литвы (Президент, Премьер-министр и Председатель Сейма), можно отметить, что Президенты на протяжении первых двух периодов исполняли преимущественно роль «привратника», обеспечивающего связь членов своей структуры с представителями других ветвей власти, а начиная с третьего - все активнее исполняли роль «связного» между двумя другими институтами власти. Среди Премьер-министров наиболее последовательная роль, исполняемая на протяжении двух циклов, принадлежит А. Бразаускасу: в бытность Президентом он исполнял роль «привратника», а возглавив Правительство, оказался «связным», соединяющим другие властные структуры. Наконец, посредническая роль в сетевой структуре председателя Сейма, очевидно, находилась в сильной зависимости от конфигурации самой сети: сетевые роли председателей Сейма в разные электоральные циклы разнятся, что позволяет сделать вывод об их вероятной обусловленности внутривластной конъюнктурой. Согласно результатам коллективной экспертной оценки, влияние председателя Сейма в Литве постепенно снижалось (с 6 баллов до 4). Высокий уровень влияния Президента «на входе» (8 баллов) и «на выходе» (7 баллов) рассматриваемого периода может быть интерпретирован с точки зрения персональной популярности тех, кто в конкретное время занимал должность главы государства: А. Бразаускас обладал наивысшим из всех представителей политической элиты рейтингом популярности среди населения, аналогично и Д. Грибаускайте демонстрирует рекордный уровень популярности, что позволяет ей действовать более независимо. «Провалы» в президентском влиянии (до 5 баллов) совпадали с наиболее сложными для данного института политическими ситуациями – например, с отрешением от должности Президента Р. Паксаса в конце 2003 – начале 2004 гг. В случае с Премьер-министром необходимо указать на то, что уровень его влияния в основном (5-7 баллов) демонстрировал высокие показатели, опережая Председателя Сейма (за исключением начального периода независимости) и во многих случаях Президента. Такое стабильно высокое влияние главы кабинета министров, которым наделили его опрошенные эксперты, может быть объяснено тем, что в руках у Премьер-министра сосредоточены ключевые полномочия в финансово-экономической сфере, потенциально дающие ему доступ к различным материальным ресурсам. По результатам опроса выявлена пятерка наиболее влиятельных членов политической элиты Литвы за 20 лет независимости: А. Бразаускас (первый секретарь ЦК Компартии Литовской ССР, Президент

Литовской Республики в 1993 – 1998 г., Председатель правительства в 2001 – 2006 г., ушел из жизни в июне 2010 г.); *В. Ландсбергис* (Председатель Верховного совета Литвы в 1990 – 1992 гг., Председатель Сейма Литовской Республики в 1996 – 2000 гг., член Европейского парламента в 2004 – 2009 гг., с 2009 г. - по настоящее время); *В. Адамкус* (Президент Литовской Республики в 1998 – 2003 гг., 2004 – 2009 гг.); *А. Кубилиус* (член Сейма 1992 – 1996 гг., 2000 – 2004 гг., 2004 – 2008 гг., Председатель правительства в 1999 – 2000 гг., с 2008 г. – по настоящее время); *Д. Грибаускайте* (Президент Литовской Республики с 2009 г. – по настоящее время).

Двое из них (*В. Ландсбергис*, *В. Адамкус*) приняли участие в глубинных интервью (всего проведено 12 интервью), проведенных автором осенью 2011 г. в Вильнюсе. Данные глубинных интервью указали на обвальное падение роли парламента, высокое значение лоббистских усилий бизнеса в политическом процессе Литвы, а также зависимость политической элиты Литвы от внутренних и внешних факторов (в частности, отношения к России и советскому периоду литовской истории), раскалывающих властные группы на противостоящие элементы, растущую роль популистских политических проектов.

В диссертации показано, что политическая элита постсоветской Литвы изначально формировалась в условиях, когда политический процесс понимался его участниками не столько как борьба за упрочение собственных властных позиций и приобретение дополнительных ресурсов, сколько как борьба за независимость государства, что объясняет столь высокий накал страстей, в чем-то даже идеалистический подход, характерный для внутриэлитного соперничества в Литве. Эта борьба связывалась с конкретными персоналиями (двумя элитными группами *А. Бразаускаса* и *В. Ландсбергиса*), каждый из которых независимость Литвы понимал по-своему, но в то же время был с оппонентом един в стремлении достижения именно независимости как главной цели. Конфликты между элитными группами, неизбежно сопровождавшие эту борьбу, не дали варианту войны всех против всех превратиться в *modus operandi* внутриэлитного взаимодействия в Литве. Период высокой дифференциации и слабой интеграции элит постепенно сменяется ростом элитной интеграции, стремлением к игре по правилам в рамках «тлеющего» конфликта между двумя крупными элитными группами: социал-демократами и консерваторами (или шире: «посткоммунистами» и «антикоммунистами»). Таким образом, дальнейшее изменение структурного устройства политической элиты будет сопровождаться «размыванием» четырех проанализированных структурных групп, из которых лишь представители бизнеса способны не только сохранить, но и упрочить свое

влияние. Пример «политиков морали», роль которых свелась лишь к количественному присутствию в органах власти, а также естественный выход из политической сферы экс-коммунистов, окажут влияние на структуру элиты, приведя, возможно, к формированию новых каналов элитного рекрутирования. Период коалиций, в который вступила Литва, является подтверждением как незавершенности структурных изменений политической элиты, так и трансформации политической системы в целом.

В заключении диссертации формулируются основные выводы работы, намечаются перспективы дальнейших исследований данной тематики.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора (в т.ч. в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией - 5, из них 2 в соавторстве):

1. Смирнов В.А. К вопросу о структурных изменениях политической элиты в условиях социальной трансформации // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 2. 0,5 п.л.
2. Смирнов В.А. Формирование политической элиты Литвы на рубеже 1980-1990-х гг.: роль «политиков морали» // Балтийский регион. 2011. № 4 (10). 0,5 п.л.
3. Смирнов В.А. Внутриэлитное взаимодействие в постсоветской Литве: конституционный аспект // Вестник БФУ им. И. Канта. 2012. № 3. 0,3 п.л.
4. Смирнов В.А., Сутырин В.В. Россия как фактор-ирритант для политической элиты стран Балтии в контексте электоральных кампаний 2010-2011 гг.: экспертный взгляд // «Балтийский регион», 2011, № 2 (8). 0,4 п.л.
5. Смирнов В.А., Сутырин В.В. Эволюция подходов к изучению политических элит в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы: случай Литвы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. Том 7. № 2. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. 1 п.л.
6. Смирнов В.А. Динамика структурных изменений политической элиты постсоветской Литвы / Тезисы докладов участников Всероссийского научно-образовательного форума «Политология–XXI век», 11-12 ноября 2011 г. Факультет политологии МГУ им. М.В. Ломоносова (CD-ROM).

Подписано в печать 13.04.2012
Формат 60х88 1/16. Объем 1.0 п.л.
Тираж 75 экз. Заказ № 1200
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119991 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к. А-102